

Сирена. Резкий шум, пронзающий каждую клеточку. Иными словами, это был будильник. Все почти мгновенно вскочили, и Доктор не был исключением. Но нормально вскочить ему помешал потолок, подрабатывающий полом на этаже выше. Однако времени валять дурака не было, так что парню пришлось аккуратно сползти со второго этажа кровати и начать одеваться, потирая ушибленный лоб.

В столовой завтрак прошел отлично. Его не было. Шеф-повар заболел, продукты не привезли, в запасах только просрочка, а тараканы доели последний батон хлеба, да и то, судя по количеству их трупиков вокруг хлебных крошек, дрались они изо всех сил. Впоследствии это событие в шутку стали называть первой тараканьей резнёй.

Огорчённые отсутствием еды, юные курсанты, в числе которых был и Доктор, направились на стадион. Стоять пришлось пол часа, пока наконец не пришел ответственный за их отряд.

— Нам нужно мясо, — ответственно заявил лейтенант, стоя на трибуне. — Мы, конечно, пытались заставить говядину, но так как она отказалась, мы решили попробовать свинину. Свинина выставила ультиматум: или мы едим сало или она идет на войну. Но так как сало – основа основ, мы не могли согласиться на такое. Поэтому настала очередь курицы. А что она? Она посмотрела на нас, оценила обстановку и зарыла голову в песок. А так как в песке нет врагов, если, конечно, не считать муравьев, курятина оказалась бесполезной. В общем, у нас нет выбора, кроме как...

— А как же рыба? — брякнул Доктор с окраин толпы.

— Во-первых, она живет в воде, во-вторых, рыба – не мясо, в-третьих, двадцать кругов по стадиону бегом марш!

— Есть, сэр! — Доктор понимал, что это было самоубийством, но неповиновение каралось.

— Итак. Остальные, через пол часа, после обеда, выдвигаемся к точке сбора!

— Но тот парень не успеет, — забеспокоился кто-то в середине строя.

— Ничего. Присоединится к вам завтра, — успокоил его лейтенант с трибуны.

Вытирая столы, Люда обдумывала, как рассказать Этьену обо всём, и при этом не выглядеть как дура. Наконец столы сияли, так что девушка вернулась на кухню, где её с недовольным лицом встретил шеф-повар:

— Раз есть время на болтовню, то сегодня ты работаешь за двоих, — подытожила она. — На тебе посуда и цех заготовок. Увижу, что бездельничаешь – вышвырну с работы.

— Д...да, мэм, — обречённо согласилась девушка.

В этот день у Люды не осталось даже пяти минут на обед, а бесконечные дела и задачи в скором времени практически полностью вытеснили воспоминания о встрече с Этьеном, оставив от неё лишь сам факт произошедшего, но никак не содержание диалога.

И если без обеда наша героиня ещё смогла пережить, то вот ужин пропустить не смогла и пыталась незаметно что-нибудь стащить. Звучит оно, конечно, громко, но на деле дальше одной веточки укропа дело не зашло.

По окончании рабочего дня, Людмила прошлась по кухне и собрала из остатков скромный ужин. За этим процессом она размышляла о будущем. Остаться здесь ей не хотелось, но альтернатива была призрачна и почти неосуществима.

По возвращению с работы, она упала на кровать практически без сил, а те, что оставались, она потратила на заполнение дневника, спрятанного под подушкой.

Он открыл глаза. Моргнул. Затем закрыл и вновь открыл. Моргнул. Ничего не изменилось.

— Я умер?.. — посетила его гениальная мысль.

— О, ты очнулся, — раздался миловидный женский голос. — Как самочувствие? — в сторону лежащего Доктора направился стук каблучков.

— Я не чувствую рук. И ног... И тела... Голова холодная... — он попытался смахнуть пот со лба, но вместо этого сбросил с головы мешочек со льдом. — Лёд? Лёд. А зачем? А потому что низкий потолок.

— Смотрю, тебе лучше, — женская рука коснулась его лба. — Попробуй сесть.

— Но я не чувствую конечностей...

— Сядь! — доброта в голосе сменилась на раздражение.

— Хорошо.

Он сел. Это было не так уж и тяжело, чтобы не справиться. Не успел Доктор обрадоваться возможности двигаться, как буквально через пару секунд он все понял.

— Кажется, я отлежал себе все, что только можно, — его тело с нарастающей интенсивностью стали пронзать воображаемые, но очень даже ощущаемые иголки.

— Ну чтож, значит здоров, — заключила медсестра. — Тогда руки в ноги и вперёд отсюда. Мне тут здоровые не нужны.

— Да, минутку... — парню было неприятно даже просто двинуть пальцем.

— Сейчас же! — поторопила его девушка

— Понял, — скрипя зубами Доктор встал и направился к выходу. — Шестнадцать тридцать шесть, — взглянул он на часы над дверью, — долго я спал...

Тем временем, пол в столовой был чистый, поэтому Этьен позволил себе прервать уборку и приступить к ужину. Гречка с печёнкой. Было вкусно. Он отнёс поднос с грязной посудой и заметил Люду, дежурившую у раковины. Сначала парень хотел её окликнуть, но, вспомнив утренний конфликт, промолчал и сел в дальний угол, ожидая, пока народ рассосётся.

«Если не удастся пересечься после работы, придётся ждать её ночью на улице. Так... В первую очередь надо спросить про то, как мы здесь оказались, а затем обдумать, что делать дальше, — его план был краток и гениален, но оттого не менее бесполезен. — Что-то обязательно

получится!»

Столовая опустела, а Этьен вернулся к швабре. В медленном вальсе парень тщательно отмывал следы недавней трапезы, даже нашел шесть кусочков хлеба, каждый из которых по странному стечению обстоятельств, был надкушен в совершенно разных местах.

После работы ему не удалось пересечься с Людой, так что Этьену пришлось покрошить хлеб птицам и уйти в общежитие ждать назначенного времени.

Доктор скучал. Скучал, лежал и хотел кушать, горячо жалея, что проспал обед. Теперь всё, что оставалось ему, это подраться с тараканами за крошку хлеба или потусить с мухами на куске протухшего бутерброда в углу комнаты.

Так он и пролежал до самого ужина, не решив, к каким паразитам присоединиться. С кровати слезал аккуратно. В этот раз ни один лоб не пострадал. До столовой Док добрался без проблем, и так же легко получил там аж двойную порцию! Ведь почти всех забрали, а доедать то, что привезли к обеду, надо.

После ужина Док вернулся в постель, и весь вечер гадал: это матрас копирует его спину, или уже спина копирует матрас. Так или иначе лежал он как минимум до заката, а как максимум до десяти вечера. В это время прозвучал отбой, и тишина окутала казармах, наталкивая Доктора на гениальную мысль:

— Побег.

Думать было не в его стиле, поэтому парень сразу направился к КПП. И выбрать тот пункт, через который легче всего пройти было слишком неправильным действием, ведь Слабоумие и Отвага в виде двух извилин в его голове решили действовать напролом, через главный контрольно-пропускной пункт.

— Добрый вечер. Я диспетчер... — именно в этот момент Слабоумие решило откопать старую шутку в обрывках воспоминаний. — лейтенант Сентанов попросил меня отнести письмо в Штаб, — отмазалась Отвага.

— Так, а вы у нас... — офицер стал сверяться с журналом.

— Это конфиденциально, — наконец Доктор вернул власть над своим языком. — Лейтенант попросил держать мой поход в секрете.

Доктор достал из-под плаща бутылку вина и потянул её в окошко маленькой кабинки. Офицер мигом схватил подарок и спрятал его под стол.

— Чтобы до рассвета вернулись, — настоятельно попросил тот, открыв дверь Доктору.

— Обязательно, — кивнул парень и свободно покинул военную часть.

Конечно же, он мог бы украсть грузовик, но, во-первых, это было бы слишком нагло, во-вторых, он не хотел делать это под носом офицера в КПП, ну и наконец, в-третьих, он не умел водить. Можно долго спорить о том, какой пункт был для Доктора важнее, ведь в любом случае победит третий. Потому что умирать лицом в первом попавшемся столбе ему не хотелось.

На путь до штаба Доктору понадобилось шестьдесят шесть минут. Он просто шел прямо по дороге, долго шел. И даже никого не встретил, в том числе и повороты. Но наконец, после долгого пути, парень приблизился к шлагбауму, отделявшему его от резиденции президента и других менее важных построек. Доктор спокойно перелез через преграду и подошел к парадному входу в главное здание, откуда отчётливо смог разглядеть знакомый балкон, на котором оказался тут целых пять дней назад:

— Не думал, что задержусь здесь на столько...

— На сколько? — раздался до боли знакомый голос.

<http://tl.rulate.ru/book/78067/2390498>